

И.А.Гончаров. Опять "Гамлет" на русской сцене

Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. ГИХЛ, Москва, 1955
ОСР Бычков М.Н.

Набросок статьи о понимании и исполнении на сцене "Гамлета"

Такие художественные праздники, как появление пьес Шекспира, Мольера, Шиллера и кое-кого еще из классиков, становятся давно уже все реже и реже. Это можно отчасти объяснить, но отнюдь не оправдать обилием нового репертуара и новыми путями, проложенными в искусстве и захватившими весь сценический простор. Как одни старые драматурги не в состоянии были только собою постоянно пополнять сцену и удовлетворять огромную и разнообразную толпу, так и новые деятели не в состоянии удовлетворять собою все умы, образования и вкусы толпы. Как бы ни были обильны и увлекательны вновь пробиваемые пути юными и смелыми талантами, но безоглядный разрыв со старыми великими авторитетами, с их школами и преданиями – не увеличит силы новых, а только лишит их произведения той крови и тех соков жизни, которые наследственно переходят от старых поколений к новым.

Это понимают старые общества в Европе, – и в Париже, например, каждый год, в известный сезон, являются на сцене Корнель, Расин, Мольер, а другие в Вене восстанавливают в их древней обстановке и греческих трагиков, – что вместе взятое образует собою своего рода драматическую академию, где публика знакомится с отцами искусства, а драматические артисты изучают великие образцы.

Во всех музеях живописи и скульптуры произведениям старых школ отведены первые лучшие галлерей, – и новые школы и мастера продолжают дополнять исторический ход искусства, не вытесняя старых деятелей. Так должно быть и в других искусствах.

Русское образованное общество разрослось в значительную толпу, для которой является настоятельно такая же потребность в разделении сцен и артистов на подлежащие отделы по репертуарам драматической литературы и по родам дарований артистов.

Одна и та же труппа, подчиняясь господствующему репертуару, по необходимости обязана подчинять таланты своих артистов известным специальностям одного рода или жанра пьес, часто не соответствующим их природным дарованиям. Это обязательное насилие над своим талантом вредит общим интересам искусства, стесняя его сферу в известные, хотя бы и очень характерные границы.

Господствующим репертуаром у нас теперь служит школа Островского. В последнее время сделано только несколько попыток выйти из этого очарованного круга народно-русского быта, нравов, манер, костюмов, жаргона и прочего. Но попытки эти, не заключая в себе не только силы таланта Островского, но не равняясь с его последователями, не могли образовать собою особого от этой школы репертуара – и артисты остаются доселе верными исполнителями ролей, не выходящих из уровня купеческой, крестьянской и мелкочиновнической среды. Нравы высшего по образованию, европейско-русского общества остаются почти неприкосновенными, ожидающими своего комика и трагика.

Поэтому большинство артистов в русских труппах на наших театрах образовались под влиянием этой школы и остаются ей верными. Из этого выходит, что некоторые из артистов, выйдя на сцену во фраке в роли, выходящей из круга типичных народно-русских бытовых ролей, не знают, что делать с собой.

Мы отнюдь не хотим упрекнуть их в верности господствующему направлению, напротив, мы видим в том только свидетельство силы нашего знаменитого драматурга, создавшего целую школу, и, следовательно, законности существования этой школы, для которой потребен свой особый театр. Театр Островского занял и будет всегда занимать огромное место в литературе и на сцене.

Мы хотим сказать, что и теперь уже этого одного театра и одной труппы все-таки не довольно, чтобы удовлетворять разнообразию вкусов любителей драматического искусства, которое не может и не должно, конечно, сосредоточиваться на одних только интересах русского нравоописательного жанра.

Труппа, получившая одно исключительное нравоописательное направление,